

АФГАНИСТАН – ШКОЛА ЖИЗНИ

Завтра в Беларуси отмечается День памяти воинов-интернационалистов. Именно 15 февраля 1989 года завершился вывод военнослужащих ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Как сложились судьбы тогдашних молодых ребят, выполнявших в Афганистане свой интернациональный долг? Что сегодня вспоминается о том военном времени? Изменилось ли отношение к событиям 26-летней давности: нужны были такие жертвы во имя чужой войны или всё же война была не чужая? Об этом мы поговорили с двумя жителями нашего района, у каждого из которых своя история афганских событий.

«Главное, что ни один мой солдат не погиб!»

В прошлом кадровый военный, участник военных действий в Афганистане **Александр Сергеевич Куиш** сегодня проживает в деревеньке Старосеков Двор. На Россонщине он обосновался больше 20 лет назад, а до этого жил в городе Новополоцке, ещё раньше служил в военном городке Боровуха-1. Сначала просто строил дачу, а потом настолько был очарован местным колоритом, природой и тишиной небольшой деревни, что вскоре после выхода в отставку решил остаться здесь на постоянное проживание. Сейчас главным его увлечением является отделка дома, изготовление мебели и различных поделок из дерева и капа. Но главное – это жизнь по душе, по велению сердца. А ведь пару-тройку десятилетий назад он и представить себе не мог, как можно жить не по уставу...

– Родом я из Винницкой области. Папа рано умер, мне было 13 лет. У мамы нас было два сына, я – младший. Она была доктором и, чтобы прокормить семью, много работала. А я был такой бедовый пацан, мог и пошалить. И вот как-то к нам тётя из Беларуси приехала. Увидев меня, решила помочь маме с моим воспитанием и предложила мне поступить в Минское суворовское училище. На это я с лёгкостью согласился и в свои 14 лет, а это было в 1969 году, стал курсантом училища. Для меня новые впечатления были тогда на 1-м месте, учиться нравилось, загорелся военным делом и после поступил в Рязанское военное воздушно-десантное училище. Когда принимал жизненно важное решение, мне было лишь 18 лет – романтика, тяга к жизни, где есть место подвигу. Мне было интересно учиться у опытных и знающих военных с заслугами и в погонах с большими звёздами, – начал свой рассказ Александр Сергеевич.

В 1976 году, закончив десантное училище, Александр по распределению попал в Беларусь, в Боровуху-1. Специальность он получил командную, был обучен быть командиром взвода, командиром роты. И вот в декабре 1979 старший лейтенант командир взвода Александр Куиш находился уже в Афганистане вместе со своим полком и был готов к выполнению боевых заданий.

– Если точно, то это был 350-й парашютный десантный полк, 103-я воздушно-десантная дивизия. А я – командир взвода, 18 человек в подчинении. Известие об отправке в Афган воспринял спокойно, как и положено, с чувством патриотизма и уверенностью, что это дело нужное. Молодёжь рвалась туда, стремилась попробовать себя в деле. Когда поняли, куда попали, размышлять о случившемся было поздно – нужно было научиться выживать и побеждать. А это не так просто, как кажется, когда мечтаешь о войне, – продолжил Александр Сергеевич.

Первые впечатления от Афганистана оказались не очень весёлыми, но они запечатлелись вскользь, ибо сразу нужно было включаться в военные будни. Первое задание досталось серьёзное: батальон, в котором служил Александр, захватывал Генеральный штаб афганских вооружённых сил. К слову, за удачно проведённую операцию Александр Куиш был удостоен награды – ордена Красной Звезды...

– Мы, что называется, доделывали начатое. До нас там побывала команда элитных войск типа «Вымпел», они, в принципе, сделали основной фронт работы, мы лишь зачищали остатки противника. Действие происходило в Кабуле. Потом были провинции Джелалабад, Шиндант, Чакчаран, потом снова Шиндант, Герат. А вообще, горная местность очень тяжёлая для ведения масштабных боевых операций. Там только необходимо захватывать перевалы, горные высоты, удерживать их и потихоньку выбивать с помощью авиации, артиллерии засевших в горах душманов. Вы спрашиваете про яркие операции? Когда мы двигались на одну из первых серьёзных операций, то впервые столкнулись с трупами наших солдат. Там для разгрома талибов, скрывавшихся в горах, на вертолётах на вершину горы высадили парашютно-десантную роту. Мы должны были со своим батальоном на боевых машинах подскочить на горный перевал и закончить начатый разгром. Но условия местности нам не позволили подойти быстро. В это время командир роты принял решение наступать и спускаться вниз с гор. Этим воспользовались душманы и почти всю роту наших десантников перебили. Много наших солдатиков полегло. Мы вывозили наших ребят на своём транспорте, часть забирали на вертолётах. Тогда мы поняли, что всё очень серьёзно. Это была рота из соседнего полка. Конечно, этих ребят мы лично не знали, но видеть всё это было очень тяжело...

– Вот был случай – это по поводу везения. Едем в колонне машин. Я в первой. Сзади машина моего взвода. Потом машина командира взвода и замполита роты. Все едут по одному следу. А взорвалась 4-я машина, ничего от неё не осталось, погибло семь человек, – вспоминает Александр Куиш.

И всё было чужое: от погоды до местных обычаев и устоев. Климат резко-континентальный. В декабре ночью холодно до небольшого минуса, даже снег мог выпасть, а днём можно ходить в майке. Быт у местного населения на уровне 16-17 веков. Всё очень скромно, мебель вся самодельная, жилища из глины. Но люди трудолюбивые: на горные склоны, на так называемые небольшие террасы, вручную насыпали землю и так занимались сельским хозяйством. По два урожая в год снимали. Советских солдат население принимало сначала лояльно, но постепенно отношение менялось с настороженного на враждебное...

– Знаете, я не чувствую себя каким-то героем, ничего сверхъестественного я не совершил – выполнял свой долг, как и требовала выбранная мною профессия. Был молод, не женат, многого не понимал, не осознавал. Главной своей заслугой считаю, что из ребят, за которых я отвечал, которыми командовал, никто не погиб, хотя было 2 раненых за время службы (2 года с небольшим). Люди не могли там находиться слишком долго – нервы не выдерживали. Два года достаточно, чтобы получить некий опыт

войны, и мы его получили. В своём кругу понимали, что всё не так просто. Наша помощь была весьма условной. Достаточно было охранять границы гарнизона, и пусть бы они внутри решали свои проблемы. Но решения командования военными не обсуждаются. Домой возвращался с радостью. Когда в Ташкент прилетел, увидел траву зелёную, не песок, не камни под ногами, был безмерно счастлив. При встрече помпезности никакой не было, да и мы себя героями не чувствовали. А вообще, мне как военному человеку нужен был такой опыт и я ни о чём не жалею, – сказал в завершение нашего разговора бывший военный командир.

«Патриотизм нужно воспитывать с детства...»

Так считает представитель афганского братства **Александр Евгеньевич Станкевич**, ныне житель деревни Альбрехтово. Он – дитя советского времени, когда быть военным было почётно и даже престижно. Александр родился в семье военного, в Афганистан попал по своей воле: будучи призванным в пограничные войска, ещё в «учебке» первым поднял руку, когда командиры спросили, есть ли желающие пойти служить в Афганистан. Было это в 1984 году. Но обо всём по порядку...

– Призывался я с Урала, из Свердловской области, в апреле 1984 года. Надеялся попасть в погранвойска, так и вышло. Первые 6 месяцев прошли в школе сержантского состава на Дальнем Востоке, там готовили командиров и водителей боевой машины пехоты (БМП) и БТР. После этого я получил звание сержанта, мне было тогда 18 лет. Ещё во время учёбы к нам как-то в класс пришли несколько офицеров, один из которых спросил: «Кто хочет служить в Афганистане?». Я сразу вскочил: «Курсант Станкевич». Потом и другие начали вставать, записываться, – рассказывает Александр Евгеньевич.

После окончания учёбы ребят, которые изъявили желание служить в Афганистане, отправили сначала в Ташкент, а потом в комендатуру в Душанбе. Александр был в пути к месту назначения за старшего.

– Перед отправкой в Афган все молодые ребята проходили обучение в течение 3 месяцев. В Афгане к боевым операциям ещё три месяца они не допускались. А я же уже «учебку» прошёл, и меня назначили старшиной 11-ой учебной заставы и сначала дали в подопечные 40 человек. Это были таджики. С ними служить хорошо. После эти ребята мне долго писали, хотя я их и гонял, но по делу – учил так же строго, как и меня учили. Из моих таджиков готовили переводчиков с афганского на русский. После их отправки на войну моими подопечными стали 60 призывников, среди них были украинцы, русские, татары, башкиры. Получил оружие на всех и принялся за дело. Вроде и взрослые люди, но смотреть за ними нужно было как

за детьми: только из родительского дома прибыли, для них всё в новинку. Причём некоторые плохо говорили на русском, так что учёба была разноплановой. С ними я занимался три месяца. Наша застава была лучшей, и я получил звание старшего сержанта.

Афганистан казался молодым ребятам романтическим, где можно проявить себя, проверить, чего ты стоишь в этой жизни. Но иллюзии развеялись быстро...

– Со мной попали в Афганистан человек 20. На дворе стоял февраль 1985-го. На вертолёт нас доставили на место, в маневренную группу. Техника вся закопана по башни. Кругом землянки, только крыши торчат. Задачи группы: сопровождать колонны, участвовать в боевых операциях, в любых «заварушках». У меня должность была старшего прапорщика, я отвечал за технику заставы. Ехал первым в колонне, рядом со мной были сапёры, но и они не спасали. Время от времени случались, конечно, подрывы – душманы искусно расставляли мины. Всегда, если мне местность не нравилась по ходу движения колонны, я докладывал начальнику колонны об этом. Если он давал «добро», то сапёры с собаками проверяли наш путь. А бывало, говоришь, что надо бы проверить, но время поджидает, и нужно двигаться быстро. Вот тогда часто и случались подрывы.

По мнению Александра Станкевича, афганцы-боевики были обучены хорошо, дисциплина у них сильная, но уж больно трусливы. А мирное население к тому времени советских солдат считало оккупантами и смотрело косо, поэтому веры к ним не было. Царандоевцы (милиция местная) тоже были ненадёжны, если окружали боевиков, то они выходили из окружения там, где стояли афганские подразделения. А все операции серьёзные проходили совместно с афганцами: ведь советские войска выступали в роли помощников афганскому народу...

Что Вам рассказать, чтоб передать наши чувства, всю опасность происходящего? Например, у каждого из нас в шапке было по патрону, так, на всякий случай, – никто не хотел сдаваться в плен живым. Меня за полтора года миновали ранения – это чудо! Награды? О них не думали, но я получил знаки отличия: отличник погранвойск 1-ой и 2-ой степени. Мои родные даже не знали, где я служил. Всё было секретно, нам даже не разрешали фотографироваться. Но, знаете, я очень горжусь нашими ребятами, которые прошли Афганистан. И трусов среди нас не было. Я и сейчас выполнение своего долга Родине по поддержке дружественного народа Афганистана считаю святым. И об этом без утайки рассказываю современной молодёжи. В этом году по предложению работников музея боевого содружества второй раз поеду с рассказами о войне в Афганистане по школам района. Дети должны знать правду. И очень приятно, что даже маленькие интересуются, как это было...

До сих пор Александру Евгеньевичу снятся боевые выезды, жаркое лето Афгана, однополчане. И всё же он мечтает, что его годовалый внук продолжит дело деда и прадеда и тоже станет военным...

Материалы подготовила

Татьяна Лопатина